

УДК 028.5(092)Бажов П.П.
ББК 83.3(2=411.2)-8Бажов П.П.
DOI 10.25281/0869-608X-2022-71-6-537-548

О.В. МОРЕВА

Детское чтение Павла Бажова: реконструкция читательской биографии

Реферат. История чтения детей и подростков на Урале в конце XIX в. плохо изучена из-за малочисленности источников. Восполнить пробел можно, обратившись к эго-документам и автобиографическим текстам П.П. Бажова. Выявленные факты свидетельствуют о том, что образовательный ценз матери будущего писателя, воспитанницы Сысертского сиротского приюта, повлиял на круг его чтения в младшем школьном возрасте; позволяют определить, что он читал в годы обучения в Екатеринбургском духовном училище; показывают, как круг чтения в детстве отразился на творчестве литератора. Реконструкция читательской биографии автора уральских сказов отвечает на вопросы: были ли его читательские пристрастия в детстве чем-то уникальным или он читал то, что в большинстве читали дети такого же возраста в конце XIX в.; отразился ли данный читательский опыт на будущем творчестве.

Ключевые слова: П.П. Бажов, А.С. Пушкин, Д.Н. Мамин-Сибиряк, Н.С. Смородинцев, история чтения, Сысертский детский сиротский приют, уголовные романы, Екатеринбургское духовное училище, журнал, Луч, чтение.

Для цитирования: *Морева О.В.* Детское чтение Павла Бажова: реконструкция читательской биографии // Библиоковедение. 2022. Т. 71, № 6. С. 537–548. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-6-537-548.

Постановка проблемы

Биографический метод исследования при изучении истории детского и подросткового чтения, на наш взгляд, наиболее продуктивен, но его применение осложнено малочисленностью источников. Если о чтении взрослых сведения остаются (книги и журналы, воспоминания и дневники, делопроизводственная и статистическая документация, периодическая печать и т. п.), то источников о читательских практиках детей крайне мало, как и в целом по истории детства [1, с. 172]. Скудость источ-

Ольга Викторовна Морева,
Государственная публичная
научно-техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук,
лаборатория книговедения,
старший научный сотрудник
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630102, Россия
кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-7395-0977;
SPIN 5140-8914
E-mail: moreva.o.v@yandex.ru

никовой базы о детском чтении касается представителей всех социальных слоев уральцев: личные фонды в архивах являются редкостью, а те, что есть, как правило, содержат сведения о взрослой жизни. Исключение составляют писатели — в их творчестве, воспоминаниях, эпистолярных и других документах всегда можно найти информацию о детских годах.

Отправной точкой при постановке проблемы настоящей работы стала цитата из статьи писателя и фольклориста П.П. Бажова (1879–1950) «Через всю жизнь», опубликованной в журнале «Огонек» в 1949 г.: «Если бы не Пушкин, я бы так и остался заводским пареньком с четырехклассным образованием» [2, с. 265]. В автобиографических произведениях П.П. Бажова («Зеленая кобылка», «Дальнее — близкое», «Уральские были» и др.), публицистике и письмах содержится информация о детских годах и детском чтении, позволяющая реконструировать начало читательской биографии автора уральских сказов. Биобиблиографический метод книговедения¹ дает возможность изучать наследие писателя не с точки зрения литературоведения, а для воссоздания его индивидуального читательского опыта, зависящего от обстоятельств жизни, что, в свою очередь, имеет большое значение для раскрытия процесса художественного творчества². В фундаментальной «Бажовской энциклопедии» (Екатеринбург, 2007) нет статьи, посвященной его читательской биографии, поэтому этот материал можно рассматривать как первый этап работы над темой.

Любимая детская книга

Детские книги плохо сохранялись и зачитывались до дыр, но если не физически, то в памяти мемуаристов они оставались. Так, П.П. Бажов в очерке «Расчеты по мелочишкам» из книги «Уральские были» называл любимой книгу «Луч» [3, с. 49]. Предполагаем, что начало его читательской биографии положила не детская книга, а журнал «Луч». В качестве аргументов укажем на отсутствие в электронных каталогах федеральных библиотек Москвы и Санкт-Петербурга книги с таким названием, а также плохое развитие книготорговой сети на Урале. Книжные магазины в регионе появились во второй половине XIX в. и только в крупных городах (1852 г. — в Екатеринбурге, 1876 г. — в Перми). Уральцы из непривилегированных слоев населения покупали книги на ярмарках

и в лавках, «как сопутствующий товар». Это была продукция лубочных издателей (календари, оракулы и прочее). Не являлся исключением и Сысертский завод (заводской поселок) Екатеринбургского уезда Пермской губернии, в котором прошло детство П.П. Бажова, где книги продавались «в бакалейных лавках» [4, с. 150–151]. Специализированный книжный магазин в Сысерти появился лишь в конце 1910-х — начале 1920-х годов. Распространенными способами пополнения личных библиотек на Урале в конце XIX — начале XX в., кроме приобретения через немногочисленные книготорговые предприятия, были заказ книг по почте и подписка на периодические издания.

«Луч: журнал политики, литературы и общественной жизни» издавался в 1880–1896 гг. в Санкт-Петербурге еженедельно. На его страницах печатали беллетристику, статьи на общественные и политические темы, правительственные распоряжения, хронику внутреннюю и иностранную, критико-библиографические заметки и т. п. Журнал богато иллюстрирован гравюрами с картин отечественных и западноевропейских художников, большая часть материалов (новости, повести, рассказы) сопровождалась фотографиями. Тираж в 1889 г. составлял 19 тыс. экземпляров [5, с. 612]. Во многом такая популярность обеспечивалась «всеядностью тем» и «бесплатными приложениями»: редакция «Луча» одна из первых начала публиковать в качестве приложений книги с переводными романами [6, с. 110] и выпуски «Моды и рукоделия» (с выкройками и моделями) [7].

П.П. Бажов сообщал, что его мать Августа Стефановна Бажова (1861–1914(?)) «слыла по улице грамотейкой» [3, с. 49]. Воспитанница Сысертского приюта, она была приучена к печатному слову и вполне могла стать подписчицей «самого дешевого иллюстрированного еженедельного журнала “Луч”» [8]. Детский приют в поселке открылся в 1858 г. по инициативе О.П. Соломирской, дочери владельца Сысертских заводов П.Д. Соломирского [9, с. 78]. В приюте содержались девочки от четырех до 17 лет, которые обучались общеобразовательным предметам, а также рукоделию (шитью, вязанию) и ведению домашнего хозяйства [9, с. 84]. Подобные программы реализовывались в Демидовском доме трудолюбия, открытом А.Н. Демидовым в Санкт-Петербурге еще в 1830 году. Как отмечают исследователи, это была первая частная инициатива, только через

полвека открытие таких заведений получило широкое распространение [10, с. 274]. Их воспитанниц готовили как к самостоятельной жизни (поэтому обязательно учили ремеслу), так и к замужеству (что подразумевало включение в программы теорию и практику домашнего садоводства и огородничества, молочного хозяйства, поваренного искусства, стирку белья и глажение) [11]. В Сысерти эти навыки прививались в процессе организации жизни: в распорядке дня выделялось время для стирки, мытья полов, дежурства на кухне и работы в огороде приюта [9, с. 83]. Занятия продолжались до 9 утра (подъем был в 6 утра), после чего воспитанницы отправлялись в школу.

При организации приюта О.П. Соломирская преследовала цель воспитать «добронравных, религиозных и грамотных (курсив мой. — О. М.) жен <...> так как <...> только жены, обладающие вышеозначенными качествами, могли иметь благотворное влияние на смягчение невежественных и грубых нравов своих мужей, а также и на воспитание в духе православия будущего поколения» [9, с. 78]. В приюте была библиотека, а в расписании — выделенные часы для чтения. Согласно делопроизводственной документации Сысертской заводской конторы, для «Детского сиротского приюта» специально выписывались журналы. Так, в 1885 г. приют получал «Детское чтение» и «Семейные вечера» [12, л. 28 об. — 29]. За годы обучения у девочек воспитывали привычку к чтению, и в первую очередь, иллюстрированных журналов.

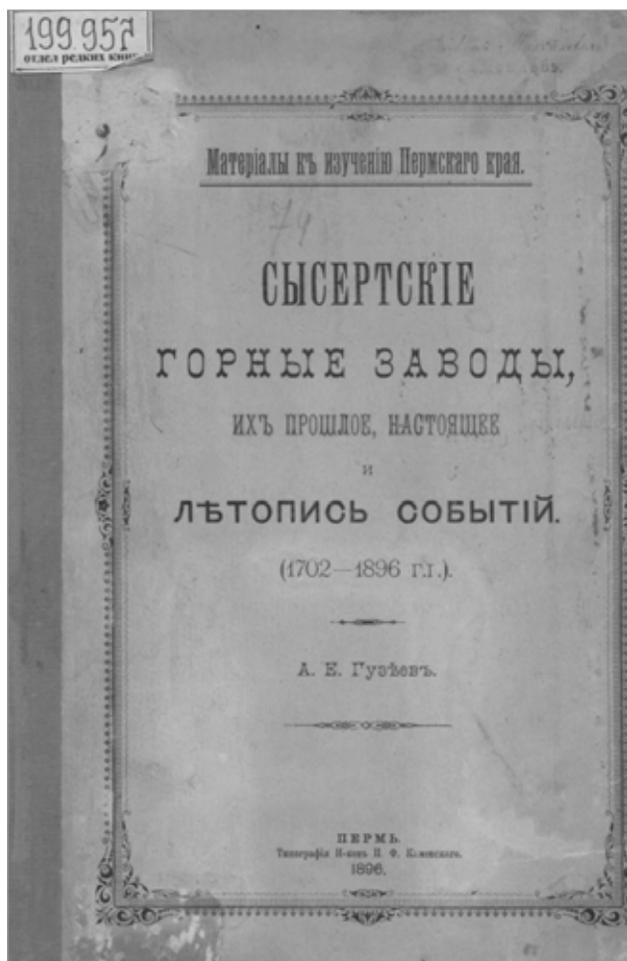
Историк литературы и библиотечного дела, социолог культуры А.И. Рейтблат называет читателей еженедельных иллюстрированных журналов «полуобразованными». По мнению исследователя, их составляли мелкие и средние чиновники, сельские священники, купцы и мещане, провинциальная интеллигенция [6, с. 110]. Представители этой читательской группы, научившись обращаться к книге, не приобрели научного мировоззрения, их картина мира из-за низкого уровня образования оставалась традиционной. «Отсюда, с одной стороны, стремление к получению разнообразных сведений, а с другой — тяга не к систематичности этих знаний, а к сенсационности, интересности, завлекательности получаемой информации. Потребностям подобных читателей в наибольшей степени отвечал иллюстрированный еженедельник», — отмечает А.И. Рейтблат [6, с. 101].

Обложка журнала «Луч». 1886. № 5

На наш взгляд, выпускников уральских заводских и земских школ, училищ, приютов тоже можно отнести к данному читательскому слою. Возможно, поэтому столь высоки были на Урале показатели почтовой статистики. Например, по отчетам Вятско-Полянского почтово-телеграфного отделения, в 1899 г. дохода «за пересылку изданий» не было вообще, а через два года 10—13% жителей села Вятских Полян выписывали периодические издания [13, с. 103]. Редакции журналов вели специальную маркетинговую политику, о которой свидетельствуют, в частности, слова одного из рекламных объявлений в «Луче»: «Реклам и зазывательства <...> не будет. Наши теперешние подписчики пусть будут нашими судьями и ценителями. <...> Просим поддержать наше издание и, если оно <...> одобряется, рекомендовать своим знакомым» [8].

Детские книги на уральских заводах были редкостью до развития специализированной книжной торговли. Из автобиографических текстов Д.Н. Мамина-Сибиряка (1852—1912)

Обложка издания [9]

известно, что он, сын заводского священника, в раннем детстве начинал читать классиков (И.А. Крылова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, И.А. Гончарова), и только в десять лет (т. е. в начале 1860-х гг.) познакомился с настоящей детской книжкой. Интересно, что Дмитрий Наркисович не запомнил ее названия, «зато отчетливо помнил помещенные в ней рисунки, особенно живой мост из обезьян и картины тропической природы» [14, с. 192]. Это позволяет сделать предположение, что П.П. Бажов, который был младше Д.Н. Мамина-Сибиряка на 27 лет, но воспитывался в рабочей среде, вероятнее всего, тоже не имел детских книг, а ненадежная детская память «выдала» за книжку с картинками иллюстрированный журнал.

Чтение в школьные годы (1886—1889)

Следующий этап в читательской биографии П.П. Бажова связан с годами обучения в Сысертской мужской земской школе, в зда-

нии которой до сих пор учатся сысертчане [15, с. 38]. Из автобиографических «Уральских былей» (очерк «О заводской учебе») о школьных годах писателя известно, что в бывшей «цифровой» заводской школе, учрежденной по указу Петра I на всех казенных заводах еще в начале XVIII столетия, в 1880-х гг. кроме основных предметов (Закона Божьего, грамматики, арифметики, географии и чистописания) изучали специальные — для заводских нужд: знаменование (черчение) и рисование. Учебный год в заводской школе был дольше и насыщеннее, чем в сельских, отличаясь дополнительными уроками и тем, что он не был связан с сельскохозяйственными работами. Специальные предметы, как вспоминал П.П. Бажов, «велись по-особому: учителя налегали лишь на тех, кто обнаруживал определенные способности. А таких было немного, так как практиковавшиеся учителями приемы: линейкой по голове, карандашом в лоб и т. д., заставляли всячески отделяться от этой учебы» [3, с. 61–65].

О книгах, по которым учился Павел Петрович, он рассказал в статье «Через всю жизнь» — это три части «Родного слова» К.Д. Ушинского (общепризнанной классики учебной литературы). П.П. Бажов критически отзывался о них, в подкреплении своих мыслей цитируя аналогичный отзыв М. Горького: «Большая дорога, прямая дорога, простора немало взяла ты у Бога...» Я возненавидел, — писал Горький в «Детстве», — эти неуловимые строки и стал, со зла, нарочно коверкать их» [2, с. 98]. Одноклассникам П.П. Бажова тоже не нравились слащавые стихи, «которые в мужской школе рабочего поселка вызвали недоверие даже у первоклассников: “Вишь, поет! Разевай рот, пряников насыплют!”» [2, с. 98].

Иначе оценили «Родное слово» педагоги — теоретики и практики. Так, П.Ф. Каптерев (1849—1922) называл «Руководство к преподаванию по “Родному слову”» «кратким элементарным педагогическим катехизисом» и «самым толковым и сжатым руководством для занимающихся с детьми» [16, с. 576]; нижегородский земский учитель Н.В. Топорнин активно использовал учебники К.Д. Ушинского, судя по пометам и записям, сохранившимся на их страницах [17, с. 29]. Поверх текста сказок, басен и стихотворений, из которых К.Д. Ушинский составил самый популярный учебник дореволюционной России, он записал на полях, между строк свои примеры упражнений, вопросы и прибавления.

Кроме учебной литературы, П.П. Бажов вспоминает и об «интересных книгах о графах и графинях, [которые] совершали самые удивительные подвиги, а графини с необыкновенными волосами, лицами, глазами страдали, пока графы окончательно не освободили их» [3, 207]. Вероятнее всего, это была книжная продукция, которую родители П.П. Бажова покупали «как сопутствующий товар» на ярмарках, в лавках или у офень, доходивших и до Урала [18].

В годы обучения Павла в земской школе ее директором был Александр Осипович Машуков, преподававший словесность. Память о нем сохраняется в Сысерти и в наши дни, а школу, в которой он проработал более 30 лет, до сих пор называют Машуковской [15, с. 40]. Этот педагог сыграл значительную роль в жизни П.П. Бажова, открыв ему творчество А.С. Пушкина.

В 1887 г. в день памяти поэта А.О. Машуков объяснял ученикам, почему стихотворение «Утро» «само запоминается да еще как-то веселит. <...> В том и дело, что у Пушкина все понятно. <...> Так и знайте, что нет и не было у нас писателя ближе, роднее и больше, чем Александр Сергеевич Пушкин. Сегодня вот как раз исполнилось пятьдесят лет, как его убили, а никто вровень с ним не стал и станет ли, неизвестно. <...> Дуэль подстроена была. Большому начальству негоден был Пушкин, его и подвели под пистолет» [2, с. 99]. Этот комментарий учителя возбудил интерес к личности и творчеству поэта, но лишь в выпускном классе удалось Павлу получить в библиотеке издание пушкинских стихов «на довольно тяжелых условиях — выучить наизусть весь том» [2, с. 100]. Возможно, библиотекарь и пошутил, но десятилетний ученик условия выполнил.

О заводском ученике, знавшем «всего Пушкина наизусть», стало известно фельдшеру Николю Семеновичу Смородинцеву (1852—1927), который смог убедить родителей П.П. Бажова отдать сына после окончания заводской школы в Екатеринбургское духовное училище для продолжения образования [19, с. 250]. По словам жены писателя В.А. Бажовой (1892—1971), именно «настойчивости, заботам и самопожертвованию» матери «Павел Петрович обязан своим образованием» [20, с. 7]. В автобиографической повести «Дальнее — близкое» он ярко представил конфликт своих родителей из-за продолжения учебы в городе единственного сына, когда отец все-таки принял доводы жены, которая доказывала «свою

правоту, ссылаясь на пословицы: “Ученье — свет, неученье — тьма”, “Без грамоты, как без свечки в потемках” и так далее» [3, с. 190]. В ответ на возражения бабушки отец Павла сказал: «Не встревай, мать, в это дело. Сами не железные. Понимаем, сколь сладко одного парнишку из дома отпустить, а надо. Время такое подошло. Без грамоты ходу нет» [3, с. 190]. Заметим, что использование А.С. Бажовой пословиц и поговорок в подтверждение необходимости продолжить сыну образование как раз и указывает на сохранение у нее, выпускницы Сысертского приюта, традиционного мировоззрения.

Чтение в годы обучения в Екатеринбургском духовном училище (1889—1893)

Выбор учебного заведения был обусловлен материальным положением семьи Бажовых. Обучение в духовном училище не требовало больших финансовых затрат (платы за обучение, форменной одежды, покупки учебников и т. п.) в отличие от гимназии или реального училища. В духовном училище имелось общежитие, но фельдшер Н.С. Смородинцев предложил воспитаннику свою квартиру. Сам выпускник Екатеринбургского духовного училища [21, с. 7], Николай Семенович знал, как непросто на первых порах новичку; кроме того, он чувствовал свою причастность к судьбе мальчика.

С квартирой фельдшера в читательской биографии П.П. Бажова связаны важные изменения. Впервые у Смородинцевых он увидел огромное количество книг и бумаг (в шкафу «за стеклом», на полках «стоячих и висячих», в углу, на столах и стульях) [3, с. 208]. В свое время книги оказали большое влияние на жизнь самого Николая Семеновича, который не пошел по стопам отца, не стал священником, а после Пермской семинарии окончил Казанский ветеринарный институт. Он не только получил «весьма востребованную профессию», как отмечает С.А. Белобородов, но «пять лет обучения в таком крупном культурном и научном центре, каким была в те годы Казань, сформировали его просветительские взгляды, определили жизненные приоритеты и интересы» [21, с. 7]. Н.С. Смородинцев познакомился с общественными и культурными деятелями Пермского края, стал автором исторических заметок об уральских заводах, жизни старообрядцев, которые до настоящего времени не теряют своего

значения [22], и «вероятно, являлся вдохновителем и наставником в первых краеведческих изысканиях писателя» [23]. Вот почему в доме Смородинцевых П.П. Бажов обнаружил много книг и «ворохи» бумаг, но они предназначались не для 10-летнего мальчика. Книги для себя он нашел у соседа-гимназиста из семьи «шляпников» [3, с. 217]. Ими оказались уголовные романы, популярные во всех читательских слоях в конце XIX — начале XX века.

Для исследователей книжной культуры важно не только зафиксировать читательский интерес, но и объяснить его в историческом и социокультурном контексте. Востребованность детектива и его «извода» — уголовного романа — в пореформенное время ученые объясняют особой атмосферой города, в котором «патриархальные связи и традиционные стереотипы поведения» подверглись эрозии, «люди отчуждались друг от друга и вступали в формальные отношения» [6, с. 295]. По мнению А.И. Рейтблата, в этот период особенно ярко проявилась основная функция детектива — «дать читателю возможность “попробовать” (в воображении) социально запрещенные пути к достижению высоко ценимых им благ и убедиться в ложности подобного выбора из-за неизбежного наказания» [6, с. 295, 296].

Заводского мальчика, оказавшегося не только оторванным от знакомого уклада заводского поселка, но и привыкшего слушать «бывальщины» от «знатока песков, балагура и подковыры» дедушки Слышко [19, с. 456], заинтересовали в городе другие истории — уголовные романы. Впечатления были такими сильными, что П.П. Бажов и в зрелом возрасте помнил названия некоторых из них: «Кровавое болото», «Кошачий глаз» и прочее в таком же роде» [3, с. 237]. Автор этих книг К. де Монтпен (1823–1902), французский романист, «известный мастак вульгарных романов» по определению А.В. Луначарского (цит. по: [24, с. 95]), был популярен у читателей Российской империи. Многие мемуаристы, деятели Серебряного века признавались в своей приверженности к чтению романов этого и подобных авторов [24, с. 97].

Педагогическое сообщество активно боролось с «неправильным» выбором книг юношеством [6, с. 303–305]. Так же поступила и жена фельдшера Н.С. Смородинцева. Увидев у своего постояльца аналогичную книгу, она велела вернуть ее хозяину, «запретив впредь “читать такую гадость”» [3, с. 237]. Отметим,

что узнать «гадость» можно было по цветным обложкам: эти «лубочно раскрашенные книжечки» [6, с. 304] определенного формата и объема выделялись из общей массы книжной продукции того периода. Решив подправить читательский вкус мальчика, хозяйка квартиры, сама «великая читальница» и любительница романов, которые ее супруг называл «французским пряником из печатной бумаги» [3, с. 237], предложила Павлу «Робинзона Крузо», а затем подарила «чудесную книгу “Принц и нищий”» [3, с. 237, 247].

«Робинзон Крузо» круто изменил жизнь воспитанника духовного училища. Дело в том, что Павел со своим другом, тоже прочитавшим знаменитую книгу Д. Дефо, решили поиграть «в Робинзона на необитаемом острове» [3, с. 244–247]. «Хорошо известная склонность детей и подростков путать реальность и вымысел часто может привести к различного рода реальным проектам, идущим по стопам, например, чеховского “бегства школьников в Америку”», — точно отмечают Р. Лейбов и А. Вдовин [25, р. 264]. В дочеховскую же эпоху, видимо, играли в Робинзонов. За игрой ребята не заметили, что погода испортилась. Лодку унесло, и им пришлось провести осеннюю ночь на острове Верх-Исетского пруда. После этого происшествия Н.С. Смородинцев принял решение перевезти своего постояльца «на ученическую квартиру» [3, с. 248, 249], однако дружба между ними сохранилась на долгие годы.

По словам Д.Н. Мамина-Сибиряка, во все годы обучения в духовном училище он не прочел ни одной книги [26, с. 11]. В отличие от него П.П. Бажов читал. Во-первых, это было учебное чтение и заучивание наизусть стихотворений из хрестоматии³ (например, басни И.А. Крылова «Чиж и голубь» [3, с. 240]), а во-вторых, внеклассное (благодаря «Ученической библиотеке Екатеринбургского духовного училища»⁴ и совместным чтениям, которые «любил устраивать инспектор училища Антипка»). После ужина он «чаще всего сам» читал вслух не только классиков («Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого и т. п.), но и современных авторов. По мнению исследователей истории эмоций, «совместное чтение и совместное переживание одних и тех же произведений литературы обеспечивало распространение единых эмоциональных моделей», служило «формой эмоциональной и

культурной со-настройки» [27, с. 44]. У нас нет свидетельств о том, обсуждалось ли прочитанное, велись ли какие-то диалоги между читавшим и слушающими, но такое совместное чтение несомненно давало пищу для разговоров и размышлений. «Мы, разумеется, не любили Антипку, — признавал П.П. Бажов, — но теперь, задним числом, думаешь, что человек работал добросовестно, старался привить нам полезные навыки» [3, с. 250].

Заключение

Э. Кей назвала XX в. «веком ребенка». Она предсказала, что в школе будущего не станет «подыскивания» подходящих книг для того или другого возраста», что выбор книг «в высокой степени индивидуален и может быть решен только собственным выбором ребенка» [28, с. 197]. В предшествующие периоды никто не думал о субъектности «дитяти»⁵ и его развитии, это касалось и выбора чтения и, «даже если в первой половине XIX в. признавалось, что у ребенка могут быть особые, свойственные ему потребности, то это делалось в основном для того, чтобы навязать ему выполнение самого обычного свода моральных правил» [29, с. 419]. Что читать ребенку, решали взрослые (покупая / не покупая книги, разрешая / запрещая читать) и регламентировали государственные институты: церковь и школа (школьная программа, распространявшаяся и на внеклассное чтение, так как «библиотечно-педагогическая цензура» давала разрешение на поступление книг в школьные библиотеки [30]). Но в то же время факты из читательской биографии П.П. Бажова свидетельствуют о том, что подростки умели обходить запреты и выстраивали собственные читательские стратегии, двигаясь по траектории «от школьных упражнений до чтения с удовольствием» [29, с. 414].

Можно говорить о том, что читательский опыт П.П. Бажова, позволивший ему изменить свой социальный статус, имеет типичные для современников конца XIX — начала XX в. черты. Согласно результатам исследования о деятельности бесплатных библиотек в Пермской губернии в 1900—1901 гг., более половины всей книговыдачи относилось к разделу «Беллетристика», а на первом месте среди «любимых авторов населения библиотекари называют имя [А.С.] Пушкина» [31, с. 45—46 (2-й ряд паг.)]. Не исключительным было и чтение уголовных романов (которые, как мы помним, читал и

П.П. Бажов). Несмотря на то что нам известны более поздние результаты опроса псковских школьников, они лишь подтверждают тренд увлечения подобной литературой. Так, в репертуар летнего чтения в 1909 г. входили «популярные серийные книги о детективах и грабителях (Шерлок Холмс, Нат Пинкертон, Ник Картер, Этель Кинг, Пэт Коннер, Джон Уилсон, Путилин, Лейхтвейс, Ванька Каин) и бульварные романы “В чаду любви”, “Розовое письмо”, “Раскрытая могила”, “Любовь зла”, “Тайна сердца”, “Разбитая жизнь”, “Первая любовь”, “В окопах любовь”, “Под волнами Иматры”, “В столичном тумане”, а также близкий к ним — “Санин” М. Арцыбашева» [25, р. 264].

Выучивший в детстве том с произведениями А.С. Пушкина, автор уральских сказов помнил и писал об этом, но вряд ли осознавал всю силу влияния пушкинского слова на свое творчество. Литературоведы отмечают, что «тайны языка бажовских сказов раскрываются в контексте творчества [русских] писателей, а в особенности Пушкина» [32, с. 186]; что «Уральские сказы» Бажова представляют из себя «единство двух художественных систем: чисто литературной и фольклорно-сказочной», причем литературная система сказов сориентирована на драгоценный «полиметалл» (термин П.П. Бажова. — О. М.) сказок в народном духе А.С. Пушкина, а также на традиции и ценности всей русской классической литературы» [33, с. 38—39]; что в сказах о «мастерах» ярко проявляются «интертекстуальные связи... с классическими произведениями русских писателей первой половины XIX века, главным образом А. Пушкина, Н. Гоголя и художников романтизма» [34, с. 6]. Исследователи творчества П.П. Бажова неизменно отмечают влияние пушкинского слова на его сочинения [35; 36]. Е.К. Созина особо подчеркивает «единство двух художественных систем» в бажовских сказах — «чисто литературную и фольклорно-сказочную», отмечая, что первая ориентирована «на сказки в народном духе А. Пушкина» [37, с. 414].

Имеющиеся источники и выбор биобиблиографического метода для их анализа позволил нам «социологизировать биографию»⁶ П.П. Бажова. Поместив известные факты его читательской биографии в социальный контекст, удалось установить, что читательские предпочтения Павла Петровича в детском возрасте вызваны не только и не столько индивидуальной волей, сколько конкретными социальными запросами и потребностями массового читателя в конце XIX века.

Примечания

- 1 А.М. Ловягин, входивший в число основоположников современного книговедения, называл библиографию одним из «наиболее естественно возникающих видов книговедческой работы». По его мнению, «работы этого типа стали появляться в отдаленной древности и являются наиболее частыми из всех типов библиографических работ. Объясняется это тем, что в основе их лежит подсознательное, присущее всем людям чувство — острое желание во что бы то ни стало сохранить сошедшие со сцены индивидуальности. Каждый библиографический труд воскрешает исчезнувшую индивидуальность или мешает ее полному забвению» (Ловягин А.М. Основы книговедения : популярный очерк. Ленинград : Начатки знаний, 1926. С. 111).
- 2 Самым ярким примером может служить работа по описанию библиотеки А.А. Блока (Библиотека А.А. Блока : описание / Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) АН СССР ; сост. О.В. Миллер, Н.А. Коллобова, С.Я. Вовина ; под ред. К.П. Лукирской. Ленинград : БАН, 1984–1986) и комментарии одного из авторов-составителей, отмечавшего, что книги Александра Александровича «позволяют заглянуть в творческую лабораторию поэта, мыслителя, знатока истории и философии, театра и искусства» (Миллер О.В. Литературное наследие XX века: библиотека Александра Блока // Библиотечные фонды: проблемы и решения: электронный журнал-препринт: научно-практический журнал по проблемам библиотечного фондоведения. 2006. № 9. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/section/12/mag/mag09/4.pdf> (дата обращения: 18.08.2022).
- 3 Вероятнее всего, это была «Хрестоматия» А.Д. Галахова, самая популярная, в 1843–1915 гг. переизданная 38 раз [25]. Ее использовали как в светских учебных заведениях, так и духовных. Например, в СОУНБ им. В.Г. Белинского хранится 2-й том «Исторической хрестоматии нового периода русской словесности : [от Петра I до нашего времени]» (Санкт-Петербург, 1877), составленный А.Д. Галаховым, с экслибрисом-наклейкой «Фундаментальная библиотека Екатеринбургского епархиального женского училища».
- 4 Книги с такими экслибрисами хранятся в фонде Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского. В настоящее время сотрудниками отдела редких книг выявлено и включено в электронный каталог около 30 изданий.
- 5 Другой вариант перевода названия книги Э. Кей [28]: Век дитяти — первый полный перевод

Н.И. Юрасова (Москва : Товарищество И.Д. Сытина, 1906. 262, IX с.).

- 6 «Социологизация биографии» — выражение В.Б. Шкловского из вступительной статьи к книге «Словесность и коммерция» (Словесность и коммерция: книжная лавка А.Ф. Смирдина / Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин ; под ред. В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума. Москва : Аграф, 2001. С. 6).

Список источников

1. Ромашова М.В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 3 (20). С. 172–179.
2. Бажов П.П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск : Книжное издательство, 1955. 272 с.
3. Бажов П.П. Дальнее — близкое : повести, очерки, статьи, выступления / [сост., подгот. текста, послесл. и коммент. Л.М. Слобожаниновой]. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1989. 378 с.
4. Савичев А.А. Архитектурное достояние Сысерти. Изд. 1-е. Екатеринбург : [б. и.], 2018. Ч. 1: Исторический центр. 198 с.
5. Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник. Т. [1]: 1702–1894 / [авт.-сост.: Н.В. Баранская и др.]. Москва : Государственное издательство политической литературы, 1959. 835 с.
6. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва : Новое литературное обозрение, 2009. 447 с.
7. Моды и рукоделия. Санкт-Петербург, 1888–1890 // Российская национальная библиотека : электронный каталог. URL: https://webservises.nlr.ru/util/?method=recordFormat&vid=07NLR_VU1&sysid=002600820&format=037&base=NLR01 (дата обращения: 28.10.2022).
8. Объявления // Луч. 1886. № 2. С. 25.
9. Гузев А.Е. Сысертские горные заводы, их прошлое, настоящее и летопись событий : (1702–1896 гг.). Пермь : Типография наследников П.Ф. Каменского, 1896. 119 с.
10. Черкасова А.С., Мосин А.Г. «На благо любезного Отечества» // Демидовский временник : исторический альманах. Кн. 1. Екатеринбург : Демидовский институт, 1994. С. 246–275.
11. Программы женского коммерческого училища и рукодельно-профессиональной школы при «доме Анатолия Демидова». Приложение. Санкт-Петербург : Типография О.А. Башкова, 1895. 1 л.

12. Книга на записку газет и журналов, получаемых в 1885 году // Частный архив. 38 л.
13. Морева О.В. Почтово-посылочная книжная торговля во второй половине XIX — начале XX в.: законодательство и организация // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (11). С. 100—106.
14. Мамин-Сибиряк Д.Н. Книжка с картинками // Из далекого прошлого: воспоминания Д.Н. Мамина-Сибиряка. 3-е изд. Москва: Редакция журнала «Юная Россия» и «Педагогический листок», 1911. С. 185—193.
15. Савичев А.А. 280 лет школе, зданию и образованию в городе Сысерть // Уральский следопыт. 2015. № 9 (699). С. 38—43.
16. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. Петроград: Земля, 1915. XXII, 746 с.
17. Шабаршина О.В. Чтение педагогической литературы нижнетагильского учителя Н.В. Топорнина (по книгам из редкого фонда НБ НТГСПА) // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах / отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил: [б. и.], 2005. Вып. 4: История образования на Урале. С. 26—39.
18. Шабаршина О.В. «Из сказок больше всего идут старинные...»: о распространении лубочной литературы на Урале // Сказка: научный подход к детскому жанру: материалы Всерос. науч.-практич. конф. 24—25 апр. 2008 г. Нижний Тагил: [б. и.], 2008. Ч. 1. С. 197—201.
19. Бажовская энциклопедия / [ред.-сост.: В.В. Блажес, М.А. Литовская]. Екатеринбург: Сократ, 2007. 639 с.
20. Бажова В.А. О муже // Мастер, мудрец, сказочник: воспоминания о П. Бажове: [сборник] / [сост. В.А. Стариков]. Москва: Советский писатель, 1978. С. 3—25.
21. Белобородов С.А. Забытый исследователь Урала (Николай Семенович Смородинцев и его «История Невьянского завода») // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург: Автограф, 2013. Вып. 4. Приложение. С. 3—21.
22. Смородинцев Н.С. К Истории невянского завода // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург: Автограф, 2013. Вып. 4. Приложение. С. 23—116.
23. Пуличка и Валестёна: переписка П.П. Бажова с семьей, 1927—1950 гг. (из фондов Объединенного музея писателей Урала) / сост., предисл. и коммент. Г.А. Григорьев, Л.С. Григорьева // Урал. 2020. № 1. С. 159—184.
24. Чекалов К.А. «Бессмертные у нас» романы Ксавье де Монтепена и их русские переводы // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. С. 95—100.
25. Leibov R., Vdovin A. What and how Russian Students read in School, 1840—1917 // Reading Russia. A history of reading in modern Russia / ed. by Damiano Rebecchini and Raffaella Vassena. Milano: Ledizioni, cop. 2020. Vol. 2. P. 259—316.
26. Летопись жизни и творчества Д.Н. Мамина-Сибиряка (1852—1912) / сост. В.В. Горева. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. 379 с.
27. Зорин А.Л. Появление героя: из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII — начала XIX века. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 563 с.
28. Кей Э.К.С. Век ребенка / пер. с нем. Е. Залого и В. Шахно; под ред. и с предисл. Ю.И. Айхенвальда. Москва: Д.П. Ефимов, 1905. XXX, 295 с.
29. Лайонс М. Новые читатели в XIX в.: женщины, дети, рабочие // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / пер. с фр. М.А. Руновой, Н.Н. Зубкова, Т.А. Недашковой, [науч. ред. Ю.П. Мелентьева]. Москва: ФАИР, 2008. С. 399—441.
30. Блюм А.В. Цензурная регламентация репертуара массового чтения в России (конец XIX — первая половина XX веков) // Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений / [сост. и ред. В.Д. Стельмах]. Вологда: [б. и.], 1998. С. 39—53.
31. Б. В. Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии (по данным исследования 1901 года) // Сборник Пермского земства, издаваемый Пермскою губернской земскою управою. Пермь: Типография Губернской земской управы, 1903. № 2. С. 1—73.
32. Лукьянин В.П. «Лянг матернелъ» писателя из Сысерти и язык бажовских сказов // Творчество П.П. Бажова в меняющемся мире: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения П.П. Бажова, 28—29 янв. 2004 г. Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2004. С. 182—190.
33. Слобожанинова Л.М. «Малахитовая шкатулка» П.П. Бажова в литературе 30—40-х годов. Екатеринбург: Сократ, 1998. 174 с.
34. Созина Е.К. О некоторых мотивах русской классической литературы в сказах П.П. Бажова о «мастерах» // Творчество П.П. Бажова в меняющемся мире: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения П.П. Бажова, 28—29 янв. 2004 г. Екатеринбург: Объединенный музей писателей Урала, 2004. С. 6—12.

35. Слобожанинова Л.М. Пушкин в жизни и творчестве Бажова // Болдинские чтения : [материалы, 1986]. Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1988. С. 261–270.
36. Черемисина В. Читая Пушкина, Бажов открывал для себя тайны творчества : [загадку феномена притягательности сказов Бажова открывает сам писатель] // Уральский рабочий. Екатеринбург, 2011. 22 янв. (№ 9). С. 3.
37. Созина Е.К. Традиции русской классической литературы в сказах П.П. Бажова // Бажовская энциклопедия / [ред.-сост.: В.В. Блажес, М.А. Литовская]. Екатеринбург : Сократ, 2007. С. 414–422.

Pavel Bazhov's Childhood Reading: Reconstruction of the Reading Biography

Olga V. Moreva,

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630102, Russia

ORCID 0000-0002-7395-0977; SPIN 5140-8914

E-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The history of reading by children and adolescents in the Urals at the end of the 19th century is poorly studied due to the lack of sources. One can fill in the gap by referring to the ego documents and autobiographical texts of P.P. Bazhov. The revealed facts indicate that the educational qualification of the mother of the future writer, a pupil of the Sysert orphanage, influenced his reading circle at primary school age. These facts allow determining what he read during his years of study at the Yekaterinburg Theological Seminary; show how the reading circle in childhood affected the creative work of the writer. Reconstruction of the reading biography of the author of the Ural tales responds to the questions: whether his reading preferences in childhood were something unique or did he read what most children of the same age read at the end of the 19th century; whether this reading experience affect his future creative work.

Key words: P.P. Bazhov, A.S. Pushkin, D.N. Mamin-Sibiryak, N.S. Smorodintsev, history of reading, Sysert orphanage, criminal novels, Yekaterinburg Theological Seminary, magazine, Lutch, reading.

Citation: Moreva O.V. Pavel Bazhov's Childhood Reading: Reconstruction of the Reading Biography, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2022, vol. 71, no. 6, pp. 537–548. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-6-537-548.

References

1. Romashova M.V. Entertaining Studying of Primary Sources: History of Childhood, *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald], 2012, issue 3 (20), pp. 172–179 (in Russ.).
2. Bazhov P.P. *Publitsistika. Pis'ma. Dnevnik* [Journalism. Letters. Diaries]. Sverdlovsk, Knizhnoe Publ., 1955, 272 p.
3. Bazhov P.P. *Dal'nee – blizkoe: povesti, ocherki, stat'i, vystupleniya* [The Distant – the Close: Stories, Essays, Articles, Speeches]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe Knizhnoe Publ., 1989, 378 p.
4. Savichev A.A. *Arkhitekturnoe dostoyanie Syserti* [The Architectural Heritage of Sysert]. Yekaterinburg,

- 2018, part 1: Istoricheskii tsentr [The Historical Center], 198 p.
5. *Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894): spravochnik. T.: 1702–1894* [The Russian Periodical Press (1702–1894): A Reference Book. Volume: 1702–1894]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Politicheskoi Literaturny Publ., 1959, 835 p.
 6. Reitblat A.I. *Ot Bovy k Bal'montu i drugie raboty po istoricheskoi sotsiologii russkoi literatury* [From Bova to Balmont, and Other Works on the Historical Sociology of Russian Literature]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2009, 447 p.
 7. *Mody i rukodelia* [Fashion and Needlework]. St. Petersburg, 1888–1890, *Rossiiskaya natsional'naya biblioteka: Elektronnyi katalog* [National Library of Russia: Electronic Catalogue]. Available at: https://webservices.nlr.ru/util/?method=recordFormat&vid=07NLR_VU1&sysid=002600820&format=037&base=NLR01 (accessed 28.10.2022) (in Russ.).
 8. Announcements, *Luch* [Ray], 1886, no. 2, p. 25 (in Russ.).
 9. Guzeev A.E. *Sysertskie gornye zavody, ikh proshloe, nastoyashchee i letopis' sobytii: (1702–1896 gg.)* [Sysert Mining Plants, their Past, Present and Chronicle of Events: (1702–1896)]. Perm, Naslednikov P.F. Kamenskogo Publ., 1896, 119 p.
 10. Cherkasova A.S., Mosin A.G. “For the Good of the Dear Fatherland”, *Demidovskii vremennik: istoricheskii al'manakh* [Demidov Annals: Historical Almanac], book 1. Yekaterinburg, Demidovskii Institut Publ., 1994, pp. 246–275 (in Russ.).
 11. *Programmy zhenskogo kommercheskogo uchilishcha i rukodel'no-professional'noi shkoly pri “dome Anatoliya Demidova”*. Prilozhenie [Programs of the Women's Commercial School and the Needlework Professional School at the “House of Anatoly Demidov”. Appendix]. St. Petersburg, O.A. Bashkova Publ., 1895, 1 p.
 12. A Book on the Recording of Newspapers and Magazines Received in 1885, *Private Archives*, 38 p. (in Russ.).
 13. Moreva O.V. Postal Mail Order Book Trade in the Second Half of 19th Beginning of 20th Century: The Legislation and Organization, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2012, no. 2 (11), pp. 100–106 (in Russ.).
 14. Mamin-Sibiryak D.N. Picture Book, *Iz dalekogo proshlogo: vospominaniya D.N. Mamina-Sibiryaka* [From the Distant Past: Memoirs of D.N. Mamin-Sibiryak]. Moscow, Redaktsiya Zhurnala “Yunaya Rossiya” i “Pedagogicheskii Listok” Publ., 1911, pp. 185–193 (in Russ.).
 15. Savichev A.A. 280 Years of the School, Building and Education in the City of Sysert, *Ural'skii sledopyt* [Ural Pathfinder], 2015, no. 9 (699), pp. 38–43 (in Russ.).
 16. Kapterev P.F. *Istoriya russkoi pedagogii* [History of Russian Pedagogy]. Petrograd, Zemlya Publ., 1915, XXII, 746 p.
 17. Shabarshina O.V. Reading the Pedagogical Literature of the Nizhny Tagil Teacher N.V. Topornin (Based on Books from the Rare Collection of the National Library of the Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy), *Tagil'skii vestnik: istoriko-kraevedcheskii al'manakh* [Tagil Bulletin: Historical and Regional Studies Almanac]. Nizhny Tagil, 2005, issue 4: Istoriya obrazovaniya na Urale [History of Education in the Urals], pp. 26–39 (in Russ.).
 18. Shabarshina O.V. “Of Fairy Tales, the Old Ones Are Most Popular...”: On the Dissemination of Popular Literature in the Urals, *Skazka: nauchnyi podkhod k detskomu zhanru: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf. 24–25 apr. 2008 g.* [Fairy Tale: A scientific Approach to the Children's Genre. Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference on April 24–25, 2008]. Nizhny Tagil, 2008, part 1, pp. 197–201 (in Russ.).
 19. Blazhes V.V., Litovskaya M.A. (eds.) *Bazhovskaya entsiklopediya* [Bazhov Encyclopedia]. Yekaterinburg, Sokrat Publ., 2007, 639 p.
 20. Bazhova V.A. About my Husband, *Master, mudrets, skazochnik: vospominaniya o P. Bazhove* [A Master, Sage, Storyteller: Memories of P. Bazhov]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1978, pp. 3–25 (in Russ.).
 21. Beloborodov S.A. A Forgotten Explorer of the Urals (Nikolay Semyonovich Smorodintsev and his “History of the Nevyansk Plant”), *Vestnik muzeya “Nev'yanskaya ikona”* [Bulletin of the Nevyansk Icon Museum]. Yekaterinburg, Avtograf Publ., 2013, issue 4, Appendix, pp. 3–21 (in Russ.).
 22. Smorodintsev N.S. On the History of the Nevyansk Plant, *Vestnik muzeya “Nev'yanskaya ikona”* [Bulletin of the Nevyansk Icon Museum]. Yekaterinburg, Avtograf Publ., 2013, issue 4, Appendix, pp. 23–116 (in Russ.).
 23. Grigoryev G.A., Grigoryeva L.S. (eds.) Pulichka and Valestyona: P.P. Bazhov's Correspondence with his Family, 1927–1950 (From the Collections of the United Museum of Writers of the Urals), *Ural*, 2020, no. 1, pp. 159–184 (in Russ.).
 24. Chekalov K.A. Novels by Xavier De Montépin (Stably Popular in Russia) and their Russian Translations, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 2018, vol. 24, no. 2, pp. 95–100 (in Russ.).

25. Leibov R., Vdovin A. What and How Russian Students Read in School, 1840–1917, *Reading Russia. A History of Reading in Modern Russia*. Milano, Leditzioni Publ., 2020, vol. 2, pp. 259–316.
26. Goreva V.V. (ed.) *Letopis' zhizni i tvorchestva D.N. Mamina-Sibiryaka (1852–1912)* [Chronicle of the Life and Work of D.N. Mamin-Sibiryak (1852–1912)]. Moscow, Yekaterinburg, Kabinetnyi Uchenyi Publ., 2017, 379 p.
27. Zorin A.L. *Poyavlenie geroya: iz istorii russkoi emotsional'noi kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The Appearance of a Hero: From the History of Russian Emotional Culture of the Late 18th – Early 19th Century]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2016, 563 p.
28. Key E.K.S. *Vek rebenka* [The Century of the Child]. Moscow, D.P. Efimov Publ., 1905, XXX, 295 p.
29. Lyons M. New Readers in the 19th Century: Women, Children, Workers, *Istoriya chteniya v zapadnom mire ot Antichnosti do nashikh dnei* [A History of Reading and Writing in the Western World]. Moscow, FAIR Publ., 2008, pp. 399–441 (in Russ.).
30. Blyum A.V. Censorship Regulation of the Mass Reading Repertoire in Russia (Late 19th – First Half of 20th Centuries), *Biblioteka i chtenie v situatsii kul'turnykh izmenenii* [Library and Reading in a Situation of Cultural Change]. Vologda, 1998, pp. 39–53 (in Russ.).
31. B. V. Free Public Libraries in the Perm Governorate (According to a 1901 Study), *Sbornik Permskogo zemstva, izdavaemyi Permskoyu gubernskoyu zemskoyu upravoyu* [Collection of the Perm Zemstvo, Published by the Perm Governorate Zemstvo Administration]. Perm, Gubernskoi Zemskoi Upravy Publ., 1903, no. 2, pp. 1–73 (in Russ.).
32. Lukyanin V.P. The “Langue Maternelle” of the Writer from Sysert and the Language of Bazhov Tales, *Tvorchestvo P.P. Bazhova v menyayushchemsya mire: materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya P.P. Bazhova, 28–29 yanv. 2004 g.* [P.P. Bazhov's Work in a Changing World. Proceedings of the Interuniversity Scientific Conference Dedicated to the 125th Anniversary of P.P. Bazhov's Birth, January 28–29, 2004]. Yekaterinburg, Ob''edinennyi Muzei Pisatelei Urala Publ., 2004, pp. 182–190 (in Russ.).
33. Slobozhaninova L.M. “*Malakhitovaya shkatulka*” P.P. Bazhova v literature 30–40-kh godov [The Malachite Box by P.P. Bazhov in the Literature of the 30–40s]. Yekaterinburg, Sokrat Publ., 1998, 174 p.
34. Sozina E.K. On Some Motifs of Russian Classical Literature in P.P. Bazhov's Tales about “Masters”, *Tvorchestvo P.P. Bazhova v menyayushchemsya mire: materialy mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya P.P. Bazhova, 28–29 yanv. 2004 g.* [P.P. Bazhov's Work in a Changing World. Proceedings of the Interuniversity Scientific Conference Dedicated to the 125th Anniversary of P.P. Bazhov's Birth, January 28–29, 2004]. Yekaterinburg, Ob''edinennyi Muzei Pisatelei Urala Publ., 2004, pp. 6–12 (in Russ.).
35. Slobozhaninova L.M. Pushkin in the Life and Work of Bazhov, *Boldinskie chteniya* [Boldin Readings]. Gorky, Volgo-Vyatskoe Knizhnoe Publ., 1988, pp. 261–270 (in Russ.).
36. Cheremisina V. By Reading Pushkin, Bazhov Discovered the Secrets of Creativity, *Ural'skii rabochii* [Ural Worker]. Yekaterinburg, 2011, January 22 (no. 9), p. 3 (in Russ.).
37. Sozina E.K. Traditions of Russian Classical Literature in P.P. Bazhov's Tales, *Bazhovskaya entsiklopediya* [Bazhov Encyclopedia]. Yekaterinburg, Sokrat Publ., 2007, pp. 414–422 (in Russ.).